

Тан Ху был очень послушен: всё, что ему поручал Тан Цзин, он выполнял беспрекословно, даже не задавая лишних вопросов.

Тан Цзин размышлял целых три дня и в конце концов придумал план: он изготовил защитное снаряжение, закрывающее самые уязвимые места. Теперь, если человека не убивали на месте, любые увечья и раны можно было вылечить.

Кроме того, во внутренних распрях клана убийство было строго запрещено!

Что же касается старых обид — те, которые удавалось уладить, улаживали, а те, которые примирить не получалось... что ж, им позволяли драться. Лишь бы не доходило до смертоубийства, пусть продолжают соперничать.

На данный момент в семье Тан было два Чжэньжэня 1-го ранга, три Чжэньжэня 2-го ранга и пять Чжэньжэней 3-го ранга. Семья не относилась к числу величайших верхушечных кланов, и, свяжись они с каким-нибудь гигантом-монополистом, возникла бы угроза полного истребления рода. Поразмыслив над этим, Тан Цзин взял с собой Тан Ху и отправился на поиски ресурсов.

Для культивации Чжэньжэня требовалось три условия: во-первых — энергия в воздухе, во-вторых — пилюли, в-третьих — истинные камни.

Пилюли кому-то нужно было варить, и у семьи Тан имелись свои алхимики. С энергией в воздухе дело обстояло сносно, но главной проблемой были истинные камни — этой штуки катастрофически не хватало.

Месторождения истинных камней в основном уже были поделены между различными силами, поэтому Тан Цзину и Тан Ху оставалось лишь отправляться на чужие территории и добывать всё необходимое там.

Его дочь, Тан Тин, обладала слишком низкой ступенью культивации, поэтому её оставили дома, приставив для охраны Чжэньжэня 1-го ранга. Об этом Тан Цзин мог не беспокоиться.

Вдвоем они прибыли в город — на территорию клана Чэнь.

— Молодой господин!

— Что такое?

— Здесь немного шумно и беспокойно, держитесь поближе ко мне.

— Не переживай, не переживай.

Тан Цзин усмехнулся: старик проявлял о нём слишком много заботы.

Они путешествовали под видом господина и слуги: Тан Цзин выглядел как молодой господин из богатой семьи, а Тан Ху облачился в чёрные одежды, и впрямь смахивая на старого слугу.

— А?

Тан Цзин внезапно почувствовал присутствие своей драгоценной дочери — Цинь Тянь.

Взглянув на расположенный неподалёку весельный дом, он почувствовал, как сердце ухтелось в пропасть.

— Не может быть!

— Наверное, мне показалось.

— Точно показалось!

Тан Цзин отказывался верить в то, что его любимая дочь могла опуститься до подобного места.

— Молодой господин! — заметив, что Тан Цзин беспричинно разговаривает сам с собой, Тан Ху встревоженно спросил: — Что случилось? Если нужно что-то сделать, просто прикажите мне.

— Пустяки, пойдём заглянем внутрь, — покачал головой Тан Цзин. Как бы то ни было, стоило войти туда, чтобы во всём разобраться.

— Ой, два господина!

К ним тут же подбежала женщина-распорядительница и с улыбкой произвела приветствие:

— Как раз есть свободные комнаты, прошу за мной, уважаемые господа!

— Выбрать можно? — Тан Цзин не сдвинулся с места и посмотрел на женщину спокойным взглядом.

— Разумеется, можно! — улыбнулась та и пригласила: — Проходите-проходите, давайте сначала в комнату, а я мигом всё устроим и приведу девушек на выбор.

— Хватит и одной комнаты, — холодно бросил Тан Цзин.

— Будет сделано! — женщина с улыбкой повела их дальше, больше ни о чём не спрашивая.

Вскоре комнату подготовили, и женщина привела девушек.

Это и правда была она!

Тан Цзин не смел поднять глаза: в тот самый момент, когда кто-то вошёл в дверь, он отвернулся.

Цинь Тянь вошла вместе со всеми. В отличие от остальных девушек, она была легко накрашена, но её одежда — только что после работы — была ещё не до конца приведена в порядок.

Тан Цзин жестом велел Тан Ху оставить Цинь Тянь, а когда остальные девушки вышли, он наконец повернулся.

— Папа!

Увидев Тан Цзина, Цинь Тянь тут же рухнула на колени.

Тан Цзин не обратил на неё внимания и приказал Тан Ху выйти и посторожить у дверей.

В комнате остались только отец и дочь. Тан Цзин сел, тяжело вздохнул и произнёс:

— Объясни мне толком, что здесь происходит?

Он был ужасно рассержен, но всё же сдерживался, решив сначала выслушать оправдания дочери.

— Папа!

— Я вовсе не хотела!

— Меня заставили!

— Мне так больно!

— Поверь мне!

Лицо Цинь Тянь выражало глубокое страдание, но выглядело это наигранно, что страшно разочаровало Тан Цзина.

— Хватит!

— С этого дня...

— ...живи как знаешь!

Тан Цзин хотел ударить её, но, подумав, всё же сдержался.

Тан Цзин ушёл, а Цинь Тянь не последовала за ним — она так и осталась стоять на коленях посреди комнаты, испытывая смешанные чувства.

Выйдя на улицу, Тан Цзин оглянулся: как же сильно он надеялся, что дочь побежит за ним! Но она не побежала.

— Тан Цзин!

Какой-то прохожий вдруг хлопнул его по плечу. Тан Цзин обернулся и с удивлением узнал в нём первого мужа Цинь Тянь.

— Убей его, — сказал Тан Цзин Тан Ху.

Тан Ху не произнёс ни слова и одним ударом ладони превратил человека в кровавое мешочное уродство.

Расправившись с ним, Тан Ху без малейших колебаний увлёк Тан Цзина за собой.

Будучи Чжэньжэнем 1-го ранга, он двигался стремительно, позволив им легко покинуть город.

Оказавшись в дикой глуши, Тан Ху осторожно произнёс:

— Отец, не печалься. Быть может, за этим кроются какие-то скрытые причины?

— Эх! — Тан Цзин покачал головой и пробормотал себе под нос: — Она кончена. Она скатилась на самое дно уже давно. И хотя мне не стоило даже спрашивать её ни о чём, я всё равно спросил...

Как отец, Тан Цзин потерпел полное поражение!

Как отец, Тан Цзин испытывал невыносимую боль!

Но что он мог поделать?

— К чёрту её!

— Пусть катится на все четыре стороны!

— Буду считать, что у меня никогда не было этой дочери!

Тан Цзин смахнул влагу с глаз и посмотрел вдаль — от боли у него перехватило дыхание.

Тан Ху хотел что-то сказать, но, подумав, промолчал — пусть отец немного оправится сам.

Пробыв в диких землях три дня, они перебрались в другой город.

Город Чжоу!

Это был мегаполис с населением более ста миллионов человек. Невероятно шумный и тесный, с заоблачными ценами. Здесь на каждом шагу попадались Чжэньжэни 3-го ранга, да и обладателей 2-го и 1-го рангов можно было встретить без труда.

Хотя Тан Ху был главой семьи, в его распоряжении имелось всего около миллиона истинных камней. Причина столь малого запаса крылась в колоссальном расходе энергии.

Каждый день ему требовалось поглощать десяток тысяч истинных камней, чтобы поддерживать пиковую форму. В противном случае, если бы пришлось сойтись в схватке с другим Чжэньжэнем 1-го ранга, он бы просто не смог защитить Тан Цзина.

Найдя жильё и обустроившись, они передохнули денёк, после чего Тан Цзин взял Тан Ху с собой на торговую улочку.

Чего там только не было: люди самых разных мастей, диковинные артефакты, ряды пестрых лотков под открытым небом.

Тан Цзин решил для начала раздобыть немного лёгких денег, а уже потом строить дальнейшие планы.

— Хозяин, почем эта штука?

— Этот кувшин стоит десять миллионов истинных камней.

— Не слишком ли дорого?

— А сколько ты предлагаешь?

— Тысяча истинных камней.

— Послушай, ты шутишь, что ли?

— Ну тогда не надо.

— Ладно-ладно, пусть будет удачным началом торговли!

Тан Ху отсчитал деньги, Тан Цзин забрал кувшин, бегло осмотрел его и велел возвращаться.

Вскоре они вернулись в своё убежище, и Тан Цзин принялся изучать покупку.

Это был пространственный артефакт — вещь довольно распространённая и на первый взгляд совершенно ничем не примечательная.

Однако Тан Цзин чувствовал: этот предмет обладал невероятно солидным возрастом, хотя определить точное количество прошедших лет не представлялось возможным.

Он попытался связать артефакт с собой через духовную привязку. Ничего особенного — обычный сосуд, способный вместить пять тонн воды.

Обычные артефакты редко выдерживали испытание временем, особенно подобные рядовые вещицы: тысяча лет — и они превращались в труху.

— О?

Понаблюдав за сосудом ещё немного, Тан Цзин сделал открытие.

После установления связи подчинить его полностью не удавалось — контроль был лишь базовым, позволяя использовать лишь функцию хранения воды.

— Похоже, здесь кроется какой-то секрет!

Тан Цзин без колебаний разорвал связь и установил её заново. Он проделывал это снова и снова; после десяти тысяч повторений его дух был уже на грани истощения, но в этот момент кувшин наконец капитулировал.

Овладев всеми функциями, Тан Цзин понял, что этот сосуд способен вместить в себя воды целого океана!

Кроме того, у него обнаружилось множество дополнительных свойств.

Залить внутрь можно было обычную воду, а вылить — чай, вино и даже фруктовый сок.

Но ещё более привлекательным было то, что эта вещь помогала в культивации. Если культиватор ставил кувшин рядом с собой, тот начинал поглощать из воздуха колоссальное количество энергии, увеличивая её плотность вокруг хозяина в десять раз.

Артефакт был великолепным, но Тан Цзин не мог им воспользоваться: для тренировок требовалось не просто впитывать энергию из воздуха, вместе с ней необходимо было поглощать пилюли и истинные камни, иначе сколько ни уплотняй воздушную энергию, прорваться на новый уровень не получится.

Вдвоем они отправились на аукцион — только там можно было извлечь максимальную выгоду из подобной вещи.

Распорядительницей оказалась молодая женщина. Увидев столь ценный артефакт, она проявила исключительную вежливость: не только выдала аванс в сто миллионов истинных камней, но и оформила для Тан Цзина VIP-карту.

Желая прикупить на аукционе что-нибудь полезное для себя, Тан Цзин в сопровождении Тан Ху направился в VIP-ложу.

Хотя это была отдельная ложа, пространство внутри оказалось совсем крошечным — всего на два места.

И всё же здесь было гораздо лучше общего зала: полная конфиденциальность, избавлявшая от необходимости светиться перед публикой.

В ходе торгов Тан Цзин приобрёл меч за пятьдесят тысяч истинных камней, после чего замолчал до самого конца.

Карманы были пусты, так что, как бы ни хотелось купить что-то ещё, приходилось терпеть.

Аукцион завершился, и кувшин ушёл по баснословной цене — за сто миллиардов истинных

камней.

Получив такое несметное богатство, Тан Ху расплылся в улыбке, думая про себя, что старик всё-таки гений!

Стоит ли говорить, что во всей семье Тан с трудом наскребли бы и шести миллиардов истинных камней, после чего рудники истощились. Стало быть, заполучить сразу сто миллиардов — достижение невиданное.

Находясь дома, Тан Ху обычно почти не тратил камни, стараясь оставлять их другим членам клана для усиления их культивации, и лишь выходя в путь с Тан Цзинем, наконец позволил себе не экономить.

Раздобыв столько богатств, нужно было уносить ноги как можно быстрее. Едва аукцион закончился, оба поспешно покинули здание. Но кто-то не пожелал с этим мириться: их преследовали по пятам, и лишь после того, как они накрутили множество кругов и прикончили несколько тысяч головорезов, погоню удалось сбросить.

Вернувшись в клан Тан, Тан Ху погрузился в семейные дела, в то время как Тан Цзин предавался беззаботному отдыху.

Утром следующего дня Тан Цзин прогуливался по улице, когда за ним увязалась молодая девушка.

— Не ходи за мной.

— А я буду ходить.

— Я тебя ударю.

— Бей, давай бей.

— Что за манера?

Посмотрев на девушку, Тан Цзин почувствовал крайнее раздражение!

Почему?

Да потому что девушка была слишком красива!

Первая красавица клана Тан!

Её звали Тан Си, ей было семнадцать лет.

Разве это не повод для радости?

Но проблема была в том, что он номинально считался предком семьи Тан. Что делать, если сердце дрогнет?

Поначалу он думал, что в клане Тан просто ошиблись человеком, но постепенно у него закралось подозрение, что дело обстоит иначе: вполне возможно, он и впрямь был тем самым предком клана Тан, хотя вспомнить причину этого или события прошлого он никак не мог.

Что же до этой девушки, то её приставили к нему по распоряжению семьи в качестве служанки, обязанной прислуживать ему во всём.

Погуляв какое-то время и заметив, что девчонка продолжает нагло тащиться следом, Тан Цзин бросил прогулку и вернулся в свой двор спать.

Он и его дочь Тан Тин жили в небольшом отдельном дворике в самом центре оживленного района, но внутри было на удивление тихо.

Девушка увязалась за ним и туда, и уходить явно не собиралась.

Толкните дверь, Тан Цзин с удивлением обнаружил, что Цинь Тянь снова стоит на коленях во дворе. На какое-то время он замер, не зная, как поступить.

Разумеется, Цинь Тянь вернул Тан Ху, послав за ней людей. Изначально Тан Ху собирался спрятать её где-нибудь в тихом месте, но она сама настояла на том, чтобы разыскать Тан Цзина.

— Папа!

— Я была неправа!

— Прости меня!

Цинь Тянь жалобно молила о прощении, и тон её звучал вполне искренне.

Однако Тан Цзин был страшно зол. Одних извинений было мало — подойдя к ней, он без лишних слов отвесил ей мощную пощёчину.

Переполненный гневом, Тан Цзин надавал Цинь Тянь больше десятка пощёчин подряд.

На этом он остановился?

Ничуть!

Он раздобыл деревянную палку и принялся лупить её дальше.

Тут Цинь Тянь взбунтовалась.

— Бей меня до смерти!

— Сильнее давай!

— Альфонс!

— Ты что, не ел сегодня?

— Сильнее!

— Не останавливайся!

— Ты ничтожество, ударь как следует!

— Если ты сегодня не забьешь меня до смерти, ты просто кусок дерьма!

Цинь Тянь рыдала, визжала, бесновалась, рвала на себе волосы, царапала одежду и каталась по земле, полностью растеряв человеческий облик.

<http://bllate.org/book/19302/1889179>